

РОМА ДИК

РОМКА!
НЕ РОМАН...
НА БУТОРИНА, 2

ОЧЕРКИ
МЕМУАРНОГО
ХАРАКТЕРА

Рома Дик Ромка.. Не Роман на Буторина, 2

<https://litres.ru/74342767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга-воспоминание о первых шестнадцати годах автора, которые он прожил в типовой панельке в городе Свердловске, ставшем Екатеринбургом. Это книга-размышление о стыке, пожалуй, самых неоднозначных десятилетий – 80-90-х годов. Книга-откровение, как мальчик Рома выбирал свой путь, становясь самим собой.

Содержание

Начало начал	4
Глава 1. Маленький открытый двор с машинами	7
Глава 2. С Другом вышел путь	12
Глава 3. Сотая квартира	16
Глава 4. Дача (всхлипывая, чуть не плача)	21
Глава 5. Логопедия	27
Глава 6. Сахар завезли	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ромка.. Не Роман на Буторина, 2

Начало начал

Я часто размышлял над тем, каким было моё самое первое детское воспоминание. И, как бы не пытался припомнить что-то иное, всё время память упирается в одно и то же.

Меня мама ведёт за ручку в садик, через двор уже прошли и зашли на территорию садика. Я рыдаю безбожно, но сопротивления при этом не оказываю, понимаю где-то подкоркой что это бесполезно... Но горечь от того, что сейчас вот попаду в какой-то другой непонятный мир, где не будет мамы, она затмевает всё. Нет... Это не истерика, не попытка манипуляции с моей стороны. Это просто горечь и боль от предстоящего расставания на целый день! И вот я иду и реву.. Периодически даже вяло сваливаясь на детские фальцетные завывания. Почему память выбрала именно этот эпизод? Возможно, потому что он дублировался изо дня в день и сложился в некий собирательный пазл? Не знаю... Но, во всяком случае, скажем, празднования раннего дня рождения моего я припомнить не могу ни одного (даже по фотографиям), а вот себя рёву-корову помню как сейчас.

Конечно, со временем я привыкну к этому неизбежному

садику, меня там даже будут как-то худо-бедно любить и там заведутся первые друзья. Садик тот, под номером 381, вообще, положив руку на сердце, был хорошим советским садиком – первым этажом социального лифта того времени. А начало 80-х годов это вообще хорошее стабильное советское время, до развала страны ещё почти целое десятилетие и гражданские институты работают довольно надёжно и предсказуемо.

Именно в самом начале 80-х в Свердловске была построена ничем не примечательная серая девятиэтажка на переулке Буторина. Когда мне было полгодика, родители переехали в эту столь желанную новостройку. Часть денег дал папин отец, другую часть дала мамина бабушка. Подозреваю, что какое-то количество денег папа к тому времени успел скопить, но этого конечно было мало и потому пришлось просить помощи у старшего поколения. Денег хватило на двушку на восьмом этаже. Я недавно посмотрел на Авито квартиры в том доме и изумился метражу. Двушка была 47 метров. Кухонка была узенькой, вторая комнатка крохотной, а балкончик чисто номинальным. Но это сейчас понятно, когда есть с чем сравнить. А тогда это был наш дом и это были некие исходные данные, которые мне обозначила эта самая жизнь. И как-то, честно говоря, в голову даже не приходила мысль тогда, что можно желать чего-то другого.

Сегодня мне уже за сорок, прошло время, я чего-то в этой жизни, будем считать, достиг, пожил в куче мест, один толь-

ко друг Петя мне помогал с переездом раз, наверное, восемь... Но каждую весну в конце апреля – начале мая, когда сходит снег, а природа просыпается оголделыми пениями птиц, светя и припекая тёплым солнышком.. я вытаскиваю из кладовки у мусоропровода свой велик и колёса сами мчат меня с Московской горки туда.. за Шарташский рынок, в мой родной дворик дома на Буторина, в моё детство... И меня накрывает тёплой волной воспоминаний. Такой же конец апреля, а напротив моего подъезда ребята постарше играют в Пекаря, сбивают пирамидку из консервных банок палками от клюшек, а Антоха из соседнего дома - Пекарь ... А меня не берут, потому что я ещё мелкий.

В общем, в какой-то момент мне захотелось чуток пографоманить и окунуться в омут этих детских воспоминаний. Просто для того, чтобы самому ещё раз поплавать по этим волнам детства и юности, рассказав своим детям по пути – что же это было за время. Мне кажется, что им будет интересно.

Прекрасно себе отдаю отчёт, что не претендую ни на какой литературный бестселлер, а если вдруг дойдёт до толстого переплёта, то издание будет за мой счёт. Но задача тем и интересна, что я желаю получить удовольствие от процесса, а какой будет результат, меня волнует во вторую очередь. Олала! Поехали!

Глава 1. Маленький открытый двор с машинами

В советское время двор был особым местом. Для маленького человека это были первые, вторые и третьи университеты будущей взрослой жизни. Сначала песочница, потом прятки, повзрослев посиделки на лавочке с девчонками. Всё это происходило в открытом публичном пространстве, под взглядами многочисленных жильцов. Тут же появлялись первые друзья, первые враги. В общем, двор есть двор. Наверное, и сейчас в больших домах примерно то же самое и происходит. «Большой закрытый двор» - очень важное конкурентное преимущество любого вновь возводимого ЖК.

Так как наш дом был в начале восьмидесятых новостройкой, то и двор организовали буквально в то же самое время. Большим двором он не был, закрытым тем более, немногочисленные владельцы машин парковали свои «копейки» прямо тут же. Территорию засыпали отсевом, посадили какие-то деревца, организовали песочницу, качельку, «ракету» и ещё неперменный атрибут тех лет - столбы для веревок, на которых можно сушить бельё. Хотя куда большую пользу бы принесли ворота для игры в футбол. Но кому тогда такое могло прийти в голову? Зато из грузовых автомобильных покрышек неперменным образом были организованы клумбы

для цветов, как же без этого?

Кстати, о покрышках. Была такая странная детская забава – **катать эти покрышки**. Просто брать и катить. Вау! Катящееся колесо! И ребята постарше это дело практиковали. Однажды обычной уральской весной мама забрала меня из садика и разрешила немного погулять во дворе, но попросила в лужи не лезть, так как курточка на мне совсем новая, импортная, кем-то по благу привезённая. Конечно, мама! Мирно гуляя, я вдруг увидел, что колесо, которое только вот катали ребята перестало их интересовать, оно бесхозно лежало, и я решил тоже... покатать. Поднял, пододвинул к себе поближе, катнул, ну и покатыл. Шаг за шагом, метр за метром, лужа за лужей...

В общем, не могу сказать, что это получилось прямо вау-развлечение. Но важный опыт был получен. Вернувшись домой, я сильно удивился маминому истеричному гневу. Приглядевшись, я с изумлением увидел, что новая импортная курточка вся увязюкана весенней уральской грязью. Домой меня мама не пустила: «Отмывай!» Стоял на лестничной клетке и рыдал, пока на моё горе не спустилась с девятого этажа сердобольная тётя Надя и не попросила маму пустить засранца обратно домой.

Да, наш двор был скуден и беден на возможные игровые сценарии, смотришь на современные игровые площадки и диву даёшься: чего там только нет! В наше время продумать такие элементарные вещи было невозможно. В общем, что

имели тому и радовались.

А.. чуть не забыл. В самом центре двора был возведен теплопункт – кирпичное здание унылого грязно-жёлтого цвета высотой с двухэтажный дом, довольно внушительное по площади. Наверное, там грели воду для всех близлежащих домов, и оно наверняка имело большую стратегическую важность, раз его разместили прямо по середине места, где должны были вырасти молодые поколения советских жителей.

Голь была на выдумки хитра и с качели мы научились прыгать кто дальше, столбы для белья использовались как штанги футбольных ворот, а вокруг теплопункта бегали, когда играли в немецкие прятки. Что касается игр, то кроме уже упомянутых прятков, у девочек были резиночки, секретики, классики, а также прыжки через мячик, отлетающий от теплопункта. Мальчики играли в футбол, хоккей (зимой), войнушку, ножички, пекаря (палки/банки)... Футбол, конечно, стоял особняком, и я его вынесу в отдельную главу. Рассказать же мне тут хочется о таких дворовых фичах, которые я хорошо помню, но которые ушли вместе с советским временем и уже точно едва ли вернутся. Но какого они давали шороху!

Вот, например, такая фича, как **пугач**. Ударение на второй слог. Два болтика соединяются гайкой, на верхний болт с помощью изоленты фиксировался разрезанный полиэтиленовый пакет, служивший оперением. Пугач готов! Образо-

вавшийся в месте соединения зазор наполнялся серой. (Серу добывали из спичечных головок). Пугач подкидывался вверх, после чего летел вниз, набирая скорость, и, соприкасаясь с асфальтом, издавал оглушающее-пугающий звук, способный до инфаркта любую бабулю. Бабули таких проказников, разумеется, пытались гонять. С переменным успехом, конечно же)) Весело? Да ещё как! Конструировал ли я такой пугач? Конечно! Бабуль не пугал, но родители порой не на шутку пугались подобного рода досугу.

Или такое приспособление из наших дворов, как **харкалка**.

Металлическая трубка, через которую можно было довольно метко харкаться какими-нибудь косточками от яблок. Альтернатива рогаткам, про которые я только читал в книжках, рогатки у нас как-то считались уже олдскулом, почему то. Так вот, такая харкалка была у каждого уважающего себя пацана. И с такой харкалкой однажды домой со двора вернулся мой брат Митька. Лет ему тогда было 5-6. У кого-то отнёс. Или подобрал. - Что это у тебя такое? – изумилась мама. - Хархалка, - именно с «х» вместо «к» с гордостью произнёс Митька.

- Чтоо? И что ты ей собрался делать?- Хархать!

Была также ещё и **брызгалка** – предшественница современного водяного пистолета. Берётся флакон из под шампуня, в крышке раскалённой спицей выгрызается отверстие. Наливается вода...И.. Во двор. У кого струя дальше бьёт,

тот и на коне. Хорошо работали флаконы из под импортных шампуней. Играли в войнушку довольно активно мы, но вот откуда брали запасы воды, когда она заканчивалась?

Сейчас трудно сказать, что же привлекательного мы находили в пугании бабуй, харкании и брызгах... Но почему то это вызывало в нас неподдельные эмоции. Двор тебя воспитывал, двор тебя учил жизни, двор задавал тренды!

Глава 2. С Другом вышел путь

Культ дружбы в советское время был совершенно четким и явным нарративом. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...», «Если с другом буду я, а медведь без друга»... В общем, если у тебя не было близкого друга, одного, настоящего, такого чтобы был рядом в снег, в зной, в дождик проливной, то что-то с тобой не так. Под корку пропагандой это цементировалось железобетонно. А мне всегда как то дружилось со всеми по-немногу, ведь так интереснее. Да и много друзей – это же прекрасно. И всё-таки общие интересы сильно совпадали далеко не со всеми, чтобы кого-то прямо выделить одного и повесить в рамку на стене с подписью «Друг». Но я всё же думаю, что **Венька Рыбкин** из 1 подъезда в этой рамке выглядел бы вполне органично. Тут дело в том, что мы с ним эту самую дружбу постоянно проверяли на прочность. А если было что проверять – это хороший маркер.

Начать стоит с того, что наши родители в то время тоже дружили, и мы соответственно были всегда где-то на радарах друг у друга. Мы оба любили футбол-хоккей и на этой почве сошлись. С его папой, дядей Сережей мы часто ходили вместе на «Автомобилист» (ещё свердловский!) во Дворец Спорта.

Дядя Сережа любил нажарить на сковородке семечек и

щедро угощал нас: «Ромкин, подставляй ладони». Это были самые вкусные семечки в моей жизни, никакие бабкины рядом не лежали! А ещё там попадались иногда фрагменты подсолнуха, буквально кусочки и я выискивал их в своей горсти семок и съедал первыми! Венька балансировал на какой-то своей тонкой зыбко уловимой жизненной грани. Он хитрил, он плёл какие-то порой ему ведомые интриги, но в душе это был очень добрый парень. Наверняка Венька тоже дорожил нашей дружбой. Венька – прирожденный вратарь! Уверен, если бы он пошёл по профессиональному пути и добросовестно бы относился к делу – из него вышел бы добротный хоккейный кипер. Дядя Сережа это вовремя смекнул и отдал сына в «Спартаковец» – легендарную школу, воспитавшего звёзд НХЛ Алексея Яшина, Владимира Малахова, Николая Хабибуллина.. Я завидовал Веньке белой, да нет, всё же никакой не белой, завистью! Радовался его успехам. Когда он в начале 90-х съездил в Канаду с командой – это казалось чем-то совершенно нереальным! Но Венька не успел зазнаться... И мы продолжали дружить.

Мы изобрели (ну как изобрели.. я предложил, а Венька поддержал) особую комнатную игру: Сухой хоккей. Или «Сухушка», как мы его называли. Играть в неё полагалось исключительно в валькиной маленькой комнате, сидя на коленках на полу друг напротив друга. В руки оппонентам давались специальные «клюшки» - какие-то два пластмассовых гибких крыла, скорее всего, от какого-нибудь игрушеч-

ного самолёта. В качестве ручной комнатной клюшки подходило идеально. И брался шарик от настольного тенниса. Венька защищал свои ворота – пространство стены под батареей, и стремился забить шарик с клюшечьей помощью в мои ворота: пространство под кроватью. Не могу сказать, что борьба стояла не на жизнь, а на смерть, но это было весьма увлекательно. Мы попеременно выигрывали друг у друга и я уже тогда понимал, что для того чтобы был интерес с обеих сторон – где-то надо было поддаться, чтобы было ощущение равного боя. А что вы хотите – вот они первые азы дипломатии. Почему, кстати, мы назвали игру именно сухой хоккеей? Наверное потому, что пол в комнате валькиной, в отличии от льда в реальном хоккее, был реально сухим.)))

Мы ссорились. Почти всегда. Венька был холериком ещё более ярко выраженным, чем я. Но каждый раз, когда мы снова виделись после того, как разругались вдрызг, он общался со мной будто ничего и не было. Умные холерики – незлопамятные холерики. Тут хочется вспомнить одну историю показательную, но я всё же хочу чтобы она осталась между нами. Я не знаю, прочтет ли Венька эти строки, но если вдруг да, то он знает, как меня найти. Нам есть, друже, за что перетереть, спустя годы.

Потом я поступил в институт, а Венька ушел в армию. Наши пути разошлись, а когда он дембельнулся, я на радостях взял пива и помчался к нему домой. Пообщаться, отметить его возвращение. Но в итоге мы постояли в дверях его ро-

дательской квартиры, выпили пиво, о чём-то несущественном поговорили и я ушел от него в каких-то растерянных чувствах. Того прежнего Веньки уже в нём не было, оно конечно всё понятно, 2 года армии сделали своё дело.. Но всё равно я как-то в глубине души думал, что мы сохраним тепло нашей дружбы. Наверняка у него ко мне вопросов куда больше. Понимаю...

Пару лет назад я встретил Веньку на зимнике (зимний турнир по мини-футболу среди фанатов). Он защищал ворота не в самой слабой команде, защищал, как всегда, блестяще и был признан по итогам лучшим вратарём турнира. Поговорили, сфоткались, выложили во вконтактик фоточку...

Глава 3. Сотая квартира

И... ещё про одну большую дружбу. Я не помню, как в моей жизни появились эти удивительные люди семья Иванниковых. Кажется, что они были в ней всегда. Потому что ни факта знакомства с другом детства Славкой, ни воспоминаний о первой встрече с тётей Олей и дядей Вадимом моя память не сохранила. Мы жили в 102 квартире на восьмом этаже, а Иванниковы этажом ниже в сотой квартире. Я долго не мог понять, что значит сотая квартира, что за соты такие в ней? До тех пор пока в один прекрасный момент на двери не появился аккуратненький квартирный номерок – 100. И тут у меня внезапно паззл сложился. История знакомства оказалась чисто соседской.

Наши мамы познакомились, задружились и, как это часто бывает, подружили своих сынишек. Разница в возрасте со Женькой у нас была менее двух лет, и я не помню, чтобы я её как-то явно когда-то ощущал. Женька был не по годам любознательным, но при этом искренним, добрым и немного неординарным парнем. В плане интеллекта мне было до него как до луны, но это не мешало нам дружить. Потому что эмоционально мы почти всегда находились на одной волне, ну, во всяком случае, мне не трудно было подстроиться на женькину. Ходить друг к другу в гости, обмениваться вкладышами, резаться в компьютер, слушать сначала исключи-

тельно Цоя (а потом исключительно Металлику), смотреть на ламповом кинопроекторе «Ну, погоди!» и многое другое..

У Женьки была ещё младшая сестрица Таня, но с ней больше пересекался мой младший брат.

Что было круто у Иванниковых, так это особая атмосфера, или даже, правильнее будет сказать, Культура празднования детского дня рождения. Преимущественно Славы, потому как Таня была младше и меня на её ДР, понятное дело, не звали. Я часто размышлял на эту тему, когда у меня рос свой сын. Почему раньше детские дни рождения были Событием, к ним готовились, их ждали. А сегодня это, в большинстве случаев, пустая формальность. Раньше родители готовили детям сценарии, развлечения, конкурсы, состязания... А сегодня забронировали 2 часа в Лазер-таге или в батутном парке, заказали всем пиццу и прекрасно. Раньше подарок был целым квестом: придумать, найти, создать, обыграть как подарить... А сегодня дети приносят пару-тройку купюр в специальном конвертике, купленном в Роспечати, и всё, а если не дай Бог кто-то принёс реальный подарок – ну что за чухан? Как же так? Нет, я не против и лазер-тагов и батутных парков. В наше время такого детского досуга просто не было, в лучшем случае можно было сходить в зал игровых автоматов, но это мало кому приходило в голову. А потому в очередной раз приходится возвращаться к тезису про голь и выдумку. Но так ли это было на самом деле? А вот и не так вовсе.

Мне, конечно, приходилось бывать на прочих детских днях рождениях, и это было почти во всех случаях тоска: салатики, торт, чай. Бабушка подарила 25 рублей. А папа, о чудо! принёс дефицитную пепси-колу. Вот и весь тебе праздник. Впору вспомнить о том, что ожидание праздника перевешивает сам праздник. Так вот у Женьки каждый день рождения был на этом тусклом фоне настоящим Днём, настоящего Рождения. Хотя, если разобраться, салютов никто не запускал, цирк с медведем не заказывал, да и стол не сказать что ломился от деликатесов. Но! Тётя Оля готовила сценарий, конкурсы на смекалку, лотереи, призы. И это всегда было интригой – что же будет на этот раз? Всё шло в стройной последовательности и возникало ощущение полноценного насыщенного праздника. Дядя Вадим тоже в стороне не оставался. Его фирменный торт всегда был изящно украшен оригинальными кремовыми узорчиками. Но в плане квестинга он тоже от тёти Оли не отставал.

Никогда не забуду, когда на один из таких женькиных дней рождений дядя Валера отправил нас, пацанов, во двор искать **клад**, заранее подготовив места с бумажными подсказками: куда и сколько шагов двигаться далее. Женька быстро соображал, а я только и успевал бежать за ним следом, как Пятачок за Винни-Пухом. В результате мы час рыскали во дворах, до тех пор, пока подсказки не привели нас обратно к подъезду, на крылечке которого стоял улыбающийся дядя Вадим и спокойно покуривал свой «Космос».

Слева от подъезда, в небольшой придомовой яме мы обнаружили наш «клад» – огромный арбуз! Была некоторая досада от того, что это всего лишь арбуз, а не сундук с золотом. Но это был очень захватывающий квест! Время шло. Мы выросли и однажды я пришёл к Женьке на очередной его ДР, а тётя Оля ничего не приготовила. Мальчики выросли, и развлекать их прежними детскими приёмами стало не очень ловко.

Я был в шоке! Просто... у меня украли радугу. Да, в тот раз пришёл парень Стас из соседнего подъезда, с гитарой и мы познали другую радость – дружно петь песни Кино и Агаты Кристи под гитару.

И это было классно! Но всё равно было жаль, что мы выросли из наших прекрасных Дней Рождений детства.

И ещё одна маленькая, но поучительная история, случившаяся в квартире номер 100 на Буторина, 2.

Новый 1990 год мои родители, почему то, решили встретить где-то не дома (скорее всего у друзей в первом подъезде). И меня отправили встречать его к Иванниковым. Вообще-то я не помню, чтобы в этой семье злоупотребляли спиртным, скорее наоборот.

Но именно в тот Новый год, именно в квартире номер 100 я впервые попробовал алкоголь. Это был, конечно же, новогодний бокал шампанского под бой кремлёвских курантов. И я его выпил от испуга резвым залпом. Не помню, чтобы меня как-то после этого «накрыло», но и сам Новый год как-

то в памяти не отложился. Зато отложилось в памяти, как я возвращался через какое-то время домой. Нужно-то было подняться с 7 этажа на 8. И вот на лестничной клетке стены стали приближаться ко мне как-то угрожающе быстрее. Это было далеко не самое приятное ощущение – так вот что испытывают пьяные люди!.. Проверка боем сработала, до сих пор из всех спиртных напитков самый ненавистный – Шампанское.

Глава 4. Дача (всхлипывая, чуть не плача)

Нет такого второго слова, которое бы я в детстве ненавидел сильнее. Казалось бы Дача это что-то приятное, тёплое, загородное, природное... шашлык, речка, друзья. Но нет. В моём случае это означало длительная разлука с тем, что дорого. Садик, в который меня устроили родители, был по тем временам довольно модным и крутым. Он был от завода Пневмостроймашина. И потому обладал рядом привилегий. В частности была такая летняя опция - отправка детей по типу пионер-лагеря за город под присмотром воспитательниц и нянечек. Но! Если в пионер-лагерь отправляется уже психологически окрепший школьник, то в данном случае на полноценную лагерную смену едут совсем малыши-дошколята. Без пап и мам, с воспиткой, которой до твоих переживаний душевных может и есть дело, но нас таких тут три десятка рёв-коров. Ревели, конечно, не все, кто-то был покрепче.

Но рёвам от этого, как вы понимаете, не легче. Циничнее всего, что называлось это словом Дача. Летом у нас детки едут «на дачу».

А вообще: *Этимологически слово «дача» восходит еще ко временам Киевской Руси и означает в узком смысле раздачу князем земель своим подданным, а в более широком смысле –*

дарение вообще (хлебные дачи, лесные дачи)

В данном случае Дачей можно считать было дарение государством родителям целого месяца (!) летней свободы от детей. Когда можно было заняться собой, когда свободны вечера, когда можно уделить время друг другу. Как я их понимаю сейчас! И как я их не понимал тогда, в середине 80-х... Справедливости ради, надо сказать, что мама моя решила подойти к вопросу фундаментально. Она устроилась нянечкой на одну смену в самую младшую дачную группу и я присоединился к ребяткам на год старше, поехав с ней. Смутно припоминаю то время, мне всё-таки было всего 3 годика.

Но мне очень хотелось увезти, приехавшего к нам погостить, папу на моём детском импровизированном уазике домой. Мне мама с папой пообещали, что так оно и будет, только надо сходить пополдничать. Я был доверчив и послушен. Мы сходили с мамой на полдник, вернулись на место к речке, где нас обещал ждать папа, а папы там уже и нет. До сих пор не могу простить родителям эту несправедливость. Ну как можно было быть настолько бесхитростными?

Так вот – мама протестила на себе Дачу. Вынесла вердикт: ехать можно. И на следующий год – летом 1984 колонна из львовских автобусов выстроилась аккуратно по улице Буторина, в ожидании детей из всех трёх садиков нашего района. Вы представляете, какое доверие было советской системе дошкольного образования, что родители без особых проблем отправляли своих, ну ведь совсем ещё малышей, в

её созидательные жернова. Полагаю, что это стоило каких-то ещё денег. Но всё равно. Маленькому РOME едва исполнилось 4 годика, он ещё во дворе то своём без присмотра мамы не гулял и шарахался от дядек в фуфайках, а тут бац – и на 4 недели под деревню Кашино, с воспитательницами Клавдией Александровной и Тамарой Михалной, и с одеозным медицинским работником Татьяной Федоровной...

Конечно, это было ужасно! Деток контролировали, деток строили, чтобы они ощущали себя подконтрольными винтиками и, не дай бог, кто куда посмеет отлучиться. Парами на завтрак, парами на прогулку, потом сончас, потом снова парами на ужин, а там уже и спать. И так целый месяц. Дни в детстве тянутся предательски долго! Между завтраком, прогулкой и обедом почитают книжку.

По четвергам баня. Пару раз ходили на речку, но не дай бог кто к ней подойдет! Казнят. Однажды всех сводили в живой уголок и там были ёжик, ворона и морская свинка. Вот и всё твоё лето на Даче. Ни кинотеатра, ни танцев, ни футбола... Всё это уже привилегия пионеров, а ты ещё дошколёнок. Из взрослого тебе положен только кислородный коктейль. И не спорь даже. «Ты не понимаешь! - возразят мне знатоки. – Зато ты был на свежем воздухе и в безопасности». Наверное. Но какую ценность для ребенка являет собой свежий воздух, я могу только сейчас судить.

В 4 года высшей ценностью для меня была мама. День возвращения домой был самым счастливым во всей этой затее

с Дачей. Автобусы! Они такие родные!! Такие классные! И водители такие приветливые дядьки в кепках! И они повезут тебя домой! Домой! До свидания, Клавдия Александровна!!

На следующий год летом 1985 года история повторилась. Я помню, как приближался этот ненавистный день отправления. Наверное, так приближается день казни. Я знаю, что мама читает эти строки, и у неё нестыковки: не может такого быть, ты напридумывал.

Так вот нет! Может и ещё как может. В отчаянии в день перед отправлением я решил не засыпать.

К сожалению, я был способен только на такой смешной протест. Уговаривать, капризничать, саботировать, сбежать, заболеть мне как то и в голову не приходило. Я был послушный и если говорили: Рома, так надо, - то возражений не возникало в принципе, и я страдал, но мирился со своей участью. Уснул я в день перед отъездом довольно быстро и бессонной та ночь точно не была.

Выйдя тем летним утром на улицу мама заметила девочку Сашу из дома на Куйбышева. Саша старше на год и в прыжку двигалась к автобусам.— Рома, посмотри, Саша с радостью едет на Дачу! Не обнадеживает.. Я всхлипнул и молча поковылял за ручку в сторону ненавистных львовских автобусов.

Эту поездку я помню куда лучше, чем предыдущую, так как был уже постарше. Я провсхлипывал весь путь до Кадниково, ехали через Арамиль, Россельбана тогда ещё не бы-

ло и в проекте. А потом нашу группу поселили в отдельный корпус. И снова – парами на обед, парами с обеда. Читают Агнию Барто. И снова парами, парами... Пару раз приезжали родители. Не вместе, а по отдельности. Тем летом у папы с мамой какие-то тёрки были. Помню, мне сообщили, что приехала мама и ждет меня на лавочке. Я бегу к ней, мчусь, а сам рыдаю. Понимаю, что, сколько бы мама не провела со мной времени, – всё равно уедет. Нет вот, чтобы порадоваться... Сентиментальная душонка. А через неделю приехал папа, привёз клубники из сада! Не очень люблю клубнику не с грядки, но ту баночку пол-литровую со спелыми ягодками помню как сейчас!

Были и такие детки-счастливчики к которым приезжали родители и... забирали их со смены домой. Андрюшу забрали, везёт же... Меня никто забирать особо не стремился, да я, честно говоря, опять же и не просил. А что так можно было?..

На лето 1986 года я уговорил маму не поехать на Дачу, а пожить с бабушкой в саду. И она, понимая видимо, что в сентябре меня ждёт новое потрясение – переход в другой садик, довольно охотно согласилась.

Так с Дачами было покончено! Считаю, что и без данного опыта справился бы как-то. Но как уж есть... Своих детей я ни за что в таком раннем возрасте никуда не отправлял. Но и Советского Союза уже ведь нет с такими его дачными особенностями))))

Прошли годы. Столько раз мы проезжали мимо тех мест в Сысертском районе...и ведь торчит труба той качегарки с той самой Дачи, невольно взгляд в ту сторону, никаких эмоций – едем дальше.

Глава 5. Логопедия

Однажды я проснулся утром и вдруг понял, что моей жизни светит новое, особенное и не самое приятное будущее.

За окном было 1 сентября 1986 года, конечно же, это был понедельник. Мама стояла у зеркала и красилась, у неё была модная короткая причёска. Она спокойным голосом сообщила, что сейчас мы с ней пойдем в новый для меня 75 садик. На все мои возражения мама была кремень: вопрос не предполагал согласовательной опции. 75 детский садик имел логопедическую специализацию и туда в подготовительную группу отправляли детей со всей округи у кого были проблемы с речью. Из нашего 381 тоже отправили не одного меня, а ещё и Петьку Алксеева и Серегу Павлова. А так же оказалось, что в нашей группе Димка Лосев из 4 подъезда нашего дома, с которым я уже по двору был знаком. Было всё равно почему-то страшно. И уже к концу недели я заболел ангиной.

Видимо, на нервной почве.

Не знаю, что конкретно с речью было у ребят, но я к моменту перехода, в свои 6 с хвостиком годков, не выговаривал 11 букв. Сложно сейчас представить, что за речь такая лилась из моих уст. Не помню я каких-то прямо гипер-серьёзных усилий со своей стороны, чтобы выровнять все эти дефекты. Какое-то количество раз меня, как и многих других ребят, вызывала к себе в кабинет логопед Нина Георгиев-

на и в индивидуальном порядке мне давала какие-то упражнения. Но факт был фактом – за год этого садика речь моя наладилась, проблемы были разве что с буквой Р, которая мне помешала в итоге поступить в 13 школу, хотя я через полгода уже сумел справиться и с ней и моторррчик заводил весьма рррычаще. Кого только мама не подняла на ноги, после той истории, надеясь зачислить меня в желаемую английскую школу, но не вышло. Картавость меня подвела.

Подготовительная группа в 75 садике была сборной солянкой детей и, анализируя сейчас, я понимаю, что это была некая сборная района по сильным талантливым деткам. И это был крайне полезный для меня опыт, потому что в 381 садике я настолько привык, что звезда – я, а тут оказалось что их вон сколько. И тебе нужно нарабатывать репутацию с нуля. Я в прошлом садике вроде бы лучше всех в группе рисовал, а тут случился мальчик Андрей, которого мало того, что считали в группе лучшим по рисованию, так он ещё и объективно офигенно рисовал. Рисовал лучше меня. В своей интересной эскизной манере из небрежных отрывистых линий, делал это быстро с внешней лёгкостью. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы все как минимум поняли, что не один Андрей тут у нас талант. Я сначала принялся нещадно копировать его стиль, но потом всё же понял, что мне, во-первых, это плохо даётся, а во-вторых, надо искать что-то своё. Конечно, свою художественную манеру я к своим 7 годам найти не успел, но рисовал я много и с удоволь-

ствием.

Вообще, довольно интересный был этот последний год перед школой. Очень полезный опыт разноплановой конкурентной борьбы после тепличных условий любимой воспитательницы Клавдии Александровны, чтобы укрепить морально. Но школа оказалась куда суровее, чем я предполагал. Но это уже отдельный разговор.

Глава 6. Сахар завезли

По мере моего взросления романтика советского времени начала 80-х плавно перешла сначала в немного тревожный конец десятилетия, а потом и в старт времени, которое принято называть суровым словом «90-е». Раньше меня родители отправляли за хлебом в магазин «Продукты» на Куйбышева, (который почему-то все называли Маяк, хотя такого названия на магазине не было написано) и в хлебной отдел было приятно зайти, там пахло хлебом и было разнообразие ассортимента - батоны по 16 и 16 копеек, белый за 20 и 28 копеек, черный круглый за 20, черный кирпичиком за 18, бублики по 5 копеек. Но вскоре всё это сменилось пустыми полками, постоянной перекройкой отделов магазина и вечными очередями. Рядом с Маяком был винный. Так там очереди, мне кажется, были даже ночью. Алкашня толпилась и тусила там одновременно.

Так вот однажды зимним днём я вернулся днём из школы, и в дверь постучала соседка: – Сахар в Маяк завезли! Дают по 1,5 кило в одни руки! Кто не понимает или подзабыл, как это «по 1,5 кило в одни руки», поясню: сахара привезли не шибко много, чтобы всем жаждущим досталось его в равной степени – отпускают одному покупателю не более полутора килограммов.

Я вдруг сообразил, что надо действовать. Вот он – настоя-

щий вызов! – подумал я и выгреб из копилки несколько жухловатых рублей, которые словом «купюра» то назвать язык не поворачивается.

Я прикинул, что раз в мои одни руки дадут только 1,5 кг, то надо вооружиться ещё руками. Чьими? Конечно, митькиными! Вот брат и принесет семье реальную пользу! Я сходил до детского сада и забрал Митьку сразу после сон часа. Мы отправились напрямиком в Маяк, заняли очередь, которая была внушительной, но двигалась при этом довольно быстро. Ещё бы! Сахар нужен стране! Как стране жить без сахара?! В определенный момент к нам подошла тётенька с авторучкой и, как и всем другим участникам очереди, записала трехзначное число - номер нашей очередности, прямо нам с Митькой на руки, прямо под варежки на резинке. Зачем? А чтобы очередь была честной. Чтобы, дойдя до кассы, мы бы показали наши руки и, было бы понятно, что мы действительно 194 и 195 по счёту граждане, желающие приобрести 1,5 кило сахара, которые честно отстояли очередь, а не прикинули к ней корыстным способом на подходе к кассе.

Простояв в очереди какое-то время, мы купили 3 килограмма вожденного сахара. Понятно, что 3 кг на большую семью это ни о чем, а поэтому, вернувшись с сахаром домой, я переоделся в другую одежду, напялил на Митьку фуфайку с шапкой-ушанкой, натянул шапку ему до низа лба, выгреб снова копилку, написал записку маме, чтобы, вернувшись с работы, она тоже шла первым делом в Маяк (шутка

ли – ещё одни руки!) и мы вновь отправились в магазин за добычей! Я проинструктировал брата, что чтобы нас не спалили на предмет того, что мы явились за сахаром второй раз, он должен быть не похожим на того Митьку, которого могли видеть здесь час назад. Тот прошлый Митька, конечно, был в обычной человеческой одежде, а этот в садовой фуфайке, но все равно проницательные граждане могли бы его узнать и не дать нам приобрести ещё 1,5 кг сахара. А потому мы решили, что Митька будет ещё и хмуриться. Потренировались на улице. Получается! Так точно не догадаются! Рассеянный брат, правда, забывал хмуриться всё время на протяжении часа и потому я вынужден был постоянно ему об этом напоминать. И Митька сопел, пыхтел и хмурился. Смешно так это у него выходило. Наконец, пришла недоуменная мама, и мы купили 4,5 кг сахара!

Вечером, рассказывая папе историю про наши с Митькой подвиги, мама так между делом усмехнулась, что сахара то у нас в коридоре вон мешок 50 кг стоит... Такое было время, конец 80-х. Сахар закупали где-то по блату впрок, не в очередях же за него биться ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.